

На эту силу Ши Цзина можно положиться, чтобы убить одного за другим большинство практиков в этом мире. Число тех, кто может покорить его, может быть меньше, чем Ши Цзин. Ань Чжэн не знал, что Ши Цзин в это время был заключен в пещере горы Кангман. Если бы он знал это, то, вероятно, смог бы понять, насколько могущественным был труп. Поскольку он еще не полностью восстановился, он смог **** Ши Цзин из рук ветерана массива Янь Го Ху Го Да.

Когда Ань Чжэн, идя на полпути, почувствовал, что может упасть в любой момент, кровь и кровь в бусинах культуры крови потекла обратно, и этот теплый ток мгновенно сильно восстановил тело Ань Чжэна.

Настояв на том, чтобы дойти до постоянного двора, Ань Чжэн использовал концентрический узел, чтобы связаться с толстяком.

Ду Шоу Шоу подошел почти влет и увидел, что глаза Ань Чжэна покраснели: "Почему бы тебе **** не умереть и не позвать меня снова?!"

Ань Чжэн слабо улыбнулся: "Если ты будешь двигаться, ты пойдешь дальше, но ты почувствуешь голод, когда придешь сюда... Я не осмеливался вернуться в Тяньцизун, боясь спровоцировать людей вернуться. Но, думаю, теперь должен быть Царь Шаоян, так что люди, которые хотят убить меня, не смогут легко начать. В конце концов, я не более чем ничтожный маленький человек. Королева-мать сейчас должна быть как муравей на горячем горшке, думая о том, как продолжить дело Чэнь Цзайяна. "

Ань Чжэн взглянул на кошачьего добряка на руках у толстяка: "Как ты привел хорошего человека".

Ду Шоу тонко сказал: "Там, где я его принес, Шань Е догнал и схватил за одежду, которую невозможно было стянуть".

После разговора Ду Шоушоу крикнул Шань Е "мяу", и Шань Е мяукнул, даже если не ответил.

Ду Шоушоу сел рядом с Аньчжэн: "Ты говоришь, что я мяукаю, он тоже мяукает, может ли он понять, что я имею в виду?".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Посмотри, как ты понимаешь".

Ду Шоушоу спросил: "Как я понимаю? Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн сказал: "Ты мяукаешь Шань Е, что, вероятно, означает "маленький ребенок". Шань Е мяукает, ты думаешь, что Шань Е сказал, что обещал тебе.

Но когда Шань Е слышит, это может быть не так. Ты мяукаешь, Шань Е мяукает... может быть, это выглядит так... Папа? Эй!"

"Уходи!"

Ду Шоушоу уставился на Ань Чжэна: "Оно умерло?"

Ань Чжэн сказал: "Пока что я не могу умереть, но я должен вернуться как можно скорее, чтобы Сяолюэр показала меня. Я съел все лекарства, которые смог взять с собой в дорогу, и кровь практически остановилась. Но я думаю, что у меня должны были быть внутренние повреждения. Чтобы полностью вылечиться, Сяолюэру нужно своими руками приготовить

миску горячей лапши с весенним луком. "

Ду Шоушу: "Зверь!"

Ань Чжэн пожал плечами: "Предполагается, что последние несколько дней будут не слишком спокойными, поэтому пусть никто из нас не возвращается. Но Му Чанъянь должна вернуться, сейчас Ма Цзывэй в руках Му Чанъянь, королева-мать хочет убить Чэнь Цзайяна, это было нелегко. Самое главное, если умный человек поможет, это дело будет лучше решено. "

Ду Шоу сказал: "Я не умный человек".

Ань Чжэн сказал: "А я - да".

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение: "Я видел бесстыдников".

Ань Чжэн сказал: "Ты когда-нибудь видел Бесстыжего и такого красивого?"

Ду Шоушу: "Блевотина..."

Ань Чжэн улыбнулся: "А императрица Су не там? Есть вещественные доказательства. Кажется, что это железные доказательства, но на самом деле они не выдерживают проверки. Как только появятся доказательства другой стороны, эти железные доказательства станут несостоятельными. Вы найдете способ связаться с Чжун Цзюгэ через некоторое время, и пусть он найдет способ притвориться человеком, который вернулся с Восточной границы, представит копию, только... притворится, что это написал Фан Чжичжи. "

Ду Шоушу: "Вы сказали, что облака легкие и ветреные... что делать, если выдать себя за доверенное лицо партии, что делать, если начинка будет раскрыта. Наверняка есть много людей, которые видели почерк доверенного лица партии, и он совсем не работает."

"Какой почерк вам нужен? Сообщение!"

Ань Чжэн рассмеялся и сказал: "Поскольку дело важное, я боюсь, что оно попадет в руки людей со скрытыми мотивами, поэтому Фан Чжичжи отправил своих приближенных обратно к своим приближенным". Генерал сказал, что Чэнь Цзайяня подставили, чтобы обмануть жителей спокойной страны. Цель - потревожить тыл Даяна, и позволить армии Даяна атаковать Юйго, чтобы не прорваться. "

Ду Шоу сказал: "Но королева-мать может не поверить в это".

Ань Чжэн сказал: "А кто хочет, чтобы они поверили? Все, что нужно, - это еще один голос при дворе. Этот голос должен быть громким, он должен быть громким, но надо сказать, что если его произнесет человек с малым весом, каким бы громким он ни был, он не поможет. Поэтому этот человек должен и может быть только доверенным лицом Клыка, даже нашим кованым доверенным лицом Клыка... Сейчас королева-мать, доверенное лицо Клыка - единственный, кто заставляет ее бояться. Клыкастый наперсник теперь держит сотни тысяч солдат, говорит и делает Императорский двор не мог игнорировать это. И... Хотя смерть президента Сана, Хао Шаншу, Чжугэ Чэнсяна и других не вызвала той ситуации, которую они ожидали, большие семьи не осмеливались стоять слишком близко к вдовствующей императрице. Люди большой семьи все советуются и нуждаются в лидере. Мы назвали имя Фан Цзичжи, и, естественно, кто-то согласился. "

Ду Шоушоу некоторое время размышлял: "Я вижу, вы не пытаетесь решить этот вопрос, а оттягиваете".

Ань Чжэн кивнул: "Да, это промедление. Послания недостаточно, чтобы изменить результат, но оно отсрочит его. Сейчас, если мы задержим Му Чанъяня на некоторое время, он может найти брешь у Ма Цзывэя. Но света одного Ма Цзывэя недостаточно, королева-мать может полностью отвернуть свое лицо. "

Ду Шоу тонко сказал: "Но ... даже если это притворится близкий друг, который выдает себя за доверенное лицо, сторона королевы-матери может не сойтись. Возможно, движение королевы-матери ускорится, так что у короля Яня больше не будет сил сопротивляться. "

Ань Чжэн сказал: "Тогда мы должны наращивать темп".

Ань Чжэн посмотрел в окно: "Если свет ожидает, что министры, преданные царю Янь, будут произносить речи, то слабый голос никто не услышит. Слабый... Королева-мать может говорить как никто. Но как это может быть? Пусть придворные, не стоящие на стороне Янь Вана, вдруг изменят направление, чтобы помочь Янь Вану говорить? Это должно создать общую тенденцию..."

Ду Шоу тонко вздохнул: "Вы сказали Бог Синто, я не понимаю. Просто скажи мне, что делать, я глуп".

Ань Чжэн сказал: "На самом деле, причина, по которой я хочу это сделать, не только в том, чтобы помочь Му Чанъяню и Чэнь Цзайяню. Важнее то, что некоторые из них провоцируют меня. В семье Гао много чиновников императорского двора, королева-мать постоянно сватается к семье Гао. Причина, по которой семья Гао более откровенна, также заключается в защите королевы-матери. Поэтому, в конце концов, это дело должно начаться с семьи Гао. "

Ду Шоушоу потер брови: "Что опять за дело с семьей Гао? Разве вы не хотите защитить Чэнь?"

Ань Чжэн улыбнулся: "Я только что говорил о том, как заставить чиновников, которые не стояли на стороне Янь Вана, говорить за Янь Вана, семья Гао - это прорыв. Если говорить об этом, то почему у королевы-матери так много сторонников, неужели эти люди Думаете ли вы, что с королевой-матерью у вас будет лучшее будущее? Сможете ли вы получить больше благ? Боюсь, что не обязательно, они решили встать на сторону королевы-матери. Отчасти это потому, что сторона королевы-матери могущественна, они - глава травы, поэтому они криворукие. Другая часть - потому что королева-мать вцепилась в их ручку, и им пришлось стать собакой королевы-матери. "

"Ключ к этому - семья Гао. То, что королева-мать овладела семьей Гао, равносильно тому, что она завладела ручкой большого количества чиновников. Люди Янь хороши в ставках, особенно те, кто являются чиновниками, ставят больше. Но эта ставка только одна.

Что это за маскировка, как эти чиновники отмывают деньги от коррупции и взяточничества? Лучший способ - пойти поиграть в азартные игры и дать поиграть в казино Гао. В казино они все полны выигрышей. Конечно, это серебро было вымыто до бела. "

Ду Шоушоу хлопнул себя по лбу: "Ты хочешь сказать, чтобы разбить семью Гао, те, кто являются чиновниками, не должны контролироваться королевой-матерью".

Ань Чжэн покачал головой: "Так легко разбить семью Гао. Полагаться на нас с тобой явно

недостаточно. Это тот самый момент, о котором я только что сказал... ты пойдешь связываться с Чжун Цзюгэ и позволишь Чжун Цзюгэ сделать несколько подделок. Появятся доказательства. Они доказывают, что семья Гао и Югуо сговорились. Семья Гао перелила большое количество серебра из казино в Youguo по тайным каналам, чтобы попытаться подмять под себя Dayan. Конечно, никто не поверил, но те, кто был чиновниками, будут острыми, как собаки, чтобы учуять возможность. Мы не можем сломить семью Гао, но они могут. Подумайте, эти люди захвачены семьей Гао, что не похоже на иголку? "

Ду Шоу тонко сказал: "Но я не понимаю, почему эти чиновники должны догонять очередь и забуриваться в ловушку семьи Гао?"

Ань Чжэн сказал: "На самом деле, тут нечего понимать, будет первый, будет и второй, семье Гао не нужно делать никакой рекламы. Пока есть первый чиновник, отмывающий деньги через казино "Бай" семьи Гао, я не мог отнять его с самого начала. Другие невольно бросятся следом, и тогда в руках семьи Гао будет все больше и больше дел. В итоге образуется, что почти все чиновники теперь имеют Ситуация лежит на семье Гао. "

"Столько чиновников объединятся, сила будет больше, чем у семьи Гао. Мы ответственны только за создание начала, а дальше нужно полагаться на взрослых, чтобы пойти к Чжан Луо".

Если у них появится возможность убить семью Гао, они не будут милосердны. "

Ду Шоушоу спросил: "Как мы можем позволить этим чиновникам учуять возможность?"

Ань Чжэн улыбнулся: "Все просто, найдите способ, чтобы Чжун Цзюгэ притворился личным солдатом Фан Чжичжи и публично выступил при дворе. Он сказал, что генерал Фан Чжичжи заметил, что через казино Гао в королевство Ты поступает большое количество серебра, ставшего военной столицей Тыгуо. Будучи самой крупной картой Youguo в Даяне, семья Гао сфабриковала большое количество фальшивых доказательств, чтобы контролировать суд Даяна, и пыталась угрожать судебным чиновникам Даяна. Цель семьи Гао - контролировать всех придворных Для достижения цели уничтожить Даянь без солдата. "

Ду Шоушоу некоторое время молчал: "Я все еще не могу понять ваши мысли, в любом случае, я передам Чжун Цзюгэ то, что вы сказали, 1510. Это правильно".

Ань Чжэн кивнул: "Это для тебя... Это маска, которую я специально попросил у Чжун Цзюгэ несколько дней назад. Надев ее, ты сможешь изменить свой облик. Некоторое время не выходи через заднюю дверь, выходи щедро через переднюю. Я свяжусь с людьми Му с длинным дымом, пусть они тайно охраняют тебя. Сейчас внимание вдовствующей императрицы приковано не ко мне, а к тому, как избавиться от Чэнь Цзайяня и как можно скорее найти Ма Цзывэя. Так что тебе не нужно слишком нервничать, да, это не черный зонтик, посланный Чэнь Шаобаем, с этой штукой тебя никто не заметит. "

Ду Шоушоу энергично кивнул: "Ну, ты просто жди моих новостей".

Ду Шоушоу тщательно все обдумал, ничего не упустил, а затем развернулся и ушел.

Никто и подумать не мог, что начало перемен в бюро династии Даян началось с Ань Чжэна, маленького человека, который не мог смотреть на них свысока. Ань Чжэн, используя свой накопленный опыт, когда он был на первом месте в отделе Дакси Мин, меняет траекторию развития Янь.

Возможно, это не то, что умеет Ань Чжэн, он предпочитает быть счастливым и ненавистным, и

делать все, кроме зла. Но это не значит, что он не понимает этих стратегий и не разбирается в этих методах. У него на уме только то, как бороться.

Некоторые люди говорят, что набережную разрушили муравьи. Это не алармизм, это тоже своего рода опыт. Эта насыпь власти, которую вдовствующая императрица возводила в течение многих лет, мобилизуется Ань Анем. В ее глазах Аньчжэн был ничем не примечательным муравьем.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131807>